

образом, при дифференциации ответственности за особо тяжкие преступления обязательно следует учитывать не только особенности объективной стороны (наступление тяжких последствий), но и особенности субъективной стороны (неосторожная форма вины по отношению к этим последствиям) деяния. С точки зрения юридической техники, можно было бы конструировать в необходимых случаях и суперквалифицированные виды преступлений.

Литература

1. Курс уголовного права в пяти томах / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой и др. – М.: Зерцало-М, 1999. – Т. 1. Общая часть. – 624 с.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации. – М.: Прогресс, 2015, (ст. 27).
3. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан. – СПб, 2001, (ст. 23).
4. Уголовный Кодекс Туркменистана. – СПб, 2001, (ст. 29).
5. Уголовный Кодекс Республики Молдова. – СПб, 2003, (ст. 19).
6. Уголовный Кодекс Республики Таджикистан. – СПб, 2001, (ст. 30).
7. Уголовный Кодекс Республики Беларусь. – СПб, 2001, (ст. 25).

УДК 349.6

Тургай Гусейнов Имамгулу оглы, доцент кафедры
Международного частного права и Европейского права,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Важным этапом в эволюции понимания взаимосвязи проблем окружающей среды с обеспечением безопасности стало принятие Доклада Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее», утвержденного резолюцией ГА ООН 42/427 от 04.08.1987 г., в п. 22 которого отмечается: «Углубляющийся и расширяющийся экологический кризис угрожает национальной безопасности – даже дальнейшему существованию, – возможно, еще в большей степени, чем хорошо вооруженные, но враждебно настроенные соседи или недружественные союзы» [1]. Вместе с тем, на сегодняшний день все еще актуальным остается призыв Э. Кирхнера: «Деградация окружающей среды, истощение ресурсов и стихийные бедствия могут повлечь прямые последствия для безопасности отдельных государств, групп государств и международного сообщества в целом. Следовательно, необходимой является всесторонняя оценка рисков, анализ рисков, а также расставление в отношении них соответствующих приоритетов в контексте международной безопасности» [2]. Такой подход предполагает

необходимость характеристики эволюции международно-правового регулирования экологической безопасности с целью установления его закономерностей, возможностей усовершенствования и дальнейших перспектив развития. Причинами неудачи в вопросе внедрения предложенного подхода, по мнению Р. Перелета, следует считать то, что «не было проведено четкого разграничения между экологической безопасностью и защитой окружающей среды, кроме того, было не совсем понятно, каким образом эта концепция могла стать функционирующей» [3, с. 154].

Следует также отметить то, что именно в это время впервые на международно-правовом уровне была выдвинута идея о необходимости разработки концепции экологической безопасности в аспектах человеческой деятельности, не связанных с использованием военной силы, что подтверждается материалами Международной конференции о взаимосвязи между разоружением и развитием (г. Нью-Йорк, 24.08.1987 г. – 11.09.1987 г.), в частности, в заключительном акте, принятом на консенсусной основе по результатам ее проведения, утверждается: «В последнее время внимание мирового сообщества стали привлекать невоенные угрозы безопасности. Недостаточный уровень развития и ухудшение перспектив развития, а также неправильное использование и бездумное растрачивание ресурсов представляют собой препятствие на пути обеспечения безопасности. Деградация окружающей среды создает угрозу устойчивому развитию» (п. 18) [4].

С момента своего появления концепция экологической безопасности оказывала и оказывает значительное влияние на развитие не только нормативных основ международно-правовых отношений. Ее влияние ощутимо также и на уровне институциональных форм сотрудничества. Ярким примером в этом контексте может служить ЮНЕП. Дискуссионным вопросом продолжает оставаться место формирующегося принципа экологической безопасности в системе международно-правового регулирования и его природа. Особого внимания заслуживает отсутствие отдельного принципа экологической безопасности в тексте представленной в 2015 г. пятой редакции проекта Международного пакта по окружающей среде и развитию, разработанного по инициативе Международного союза сохранения природы и природных ресурсов (International Union of the Conservation of Nature and Natural Resources) и Международного совета права окружающей среды (International Council of Environmental Law) [5]. Несмотря на то, что среди предложенных ее разработчиками 12-ти основоположных принципов нет отдельного принципа экологической безопасности, его существование следует подразумевать в контексте ст. 11 проекта, посвященной праву на развитие, содержащей отсылку к необходимости обеспечения устойчивого развития. Принцип экологической безопасности «по разным причинам,

преимущественно субъективным ... к сожалению, еще не получил своего юридического закрепления», что предполагает целесообразность его кодификации в отдельном универсальном международно-правовом акте [4, с. 90].

Противоречия между развитыми и развивающимися государствами в отношении обеспечения принципа экологической безопасности негативно отражаются на его эффективности. В развитии нормативных основ обеспечения экологической безопасности на международно-правовом уровне проактивная роль занимается международными неправительственными организациями, что усиливает влияние мировой общественности. Таким образом, международно-правовое регулирование экологической безопасности является сложным, последовательно и динамично развивающимся механизмом, который демонстрирует тенденцию к расширению и углублению своего регулирующего влияния в ответ на экологические вызовы современности. Вместе с тем, его развитию свойственны особенности, обусловленные как внешними, так и внутренними факторами. Они в значительной мере детерминируют такой процесс развития, определяя содержание и дальнейшие направления эволюции международно-правовых основ регулирования экологической безопасности как на нормативном, так и на институциональном уровнях.

Литература

1. Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды: Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития, утвержденный рез. ГА ООН 42/427 от 04.08.1987 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>
2. Kirchner, A. Environmental Security [Electronic resource] / A. Kirchner. – Mode of access: <http://www.uvm.edu/~shali/Kirchner.pdf>
3. The Environment: Towards a Sustainable Future / Ed. by Dutch Committee for Long-Term Environmental Policy. – The Hague: Springer, 1994. – 608 p.
4. Заключительный документ Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием (г. Нью-Йорк, 24.08.1987 г. – 11.09.1987 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_383/doc383a389x339.htm
5. IUCN Environmental Law Programme (2015). Draft International Covenant on Environment and Development – Implementing Sustainability – Gland, Switzerland: IUCN. xxxvi + 201 pp.